

УДК 821.512.122

Теймуров Туран Мовлуд оглы

Азербайжан ғылым академиясы Низами атындағы әдебиет институтының
ғылыми қызметкері, Баку қ., Азербайжан.
e-mail: azfolklor@yahoo.com

Прозадағы нақтылық пен лирика
(М. Әуезовтің «Абай» романы негізі бойынша)

Бұл мақалада Абай шығармасының басты кейіпкерінің психологиялық қобалжуын және психологиялық бағытын айқын көрсетіп береді. Бұл жерде айтушының жеткізуі бойынша басты назар әртүрлі лирикалық анықтамаларға, образдарға бөлінді. Абай – қазақтың бас ақыны. Бұл романдағы лирикалық бағытта, ақынның өмірі мен шығармаларына талдау жасай отырып, оның лирикалық шығармаларын кездейсоқ деуге келмейді. Жазушы бұл романда лириканы жан-жақты аша түсті: образ жағынан, баяндаушы жағынан, табиғатты бейнелеуден, басты кейіпкерлердің қобалжуы жағынан және басты кейіпкердің қасиеттері жайлы. Берілген топтамалардың лирикасы бұлардың толық бейнеленуі, образдардың нақты біржағдайын ашу үшін қолданылады.

Түйін сөздер: Абай, деталь, лиризм, проза, қазақ әдебиеті.

Теймуров Туран Мовлуд оглы
Лиричность и подробность в прозе
(на основе романа М. Ауэзова «Абай»)

В статье анализируются психологические переживания главного героя произведения «Абай» и лирическая направленность подробностей. Основное внимание уделено таким разным лирическим подробностям, которые освещаются с точки зрения рассказчика и образов. Абай был «главным поэтом» казахов. Использование возможностей лирической линии в эпическом романе, центром которого стал художественный анализ жизни и творчества поэта, создававшего лирические произведения, не может считаться простым совпадением. В романе писатель отразил лиричность подробностей с нескольких сторон: с позиции образов, с позиции автора или образа-повествователя, описанием природы, внутренних переживаний основных участников, в особенности главного героя, и т.д. Лиричность в каждой из этих условных групп, в которых главным является подробное описание, служит для раскрытия настроения образов в конкретных ситуациях.

Ключевые слова: Абай, деталь, лиризм, проза, казахская литература.

Teymurov Turan Movlud
Lyricism in proze and detal
(based on the novel of M. Auezov «Abai»)

The article analyzes the psychological experiences of the main character of the work “Abai” and the lyrical orientation of details. The main attention is paid to different lyrical details that are covered from the perspective of the narrator and images. Use of opportunities of the lyrical line in the epic novel which center there was an art analysis of life and creativity of the poet creating lyrical works, can't be considered as a mere coincidence. The writer reflected lyricism of details in the novel from several parties: with a position of images, from a position of the author or an image storyteller, the description of the nature, internal experiences of the main participants, in particular the main character, etc. Lyricism in each of these conditional groups in which the main thing is the detailed description, serves for disclosure of mood of images in concrete situations.

Key words: Abay, detail, lyricism, prose, kazakh literature.

Как отмечала известная немецкая писательница XX века А.Зегерс, Мухтар Ауэзов, чья автобиография подобна учебнику истории [1, 11], в своей художественной прозе, особенно в романе «Абай», с большим мастерством использовал возможности лирического стиля.

Были определенные причины, побудившие писателя обратиться именно к лирическому стилю. Некоторые из них достойны более подробного рассмотрения. В первую очередь следует отметить, что главным героем эпического романа является Абай. Как известно, Абай был общест-

венным деятелем, просветителем, переводчиком и писателем. Наряду с этим, он является также великим мастером, изменившим дух и направление поэтических поисков, которые велись в казахском литературном процессе. Как отмечал А. Байтурсынулы, Абай был «главным поэтом» казахов [2]. Использование возможностей лирической линии в эпическом романе, центром которого стал художественный анализ жизни и творчества поэта, создававшего лирические произведения, не может считаться простым совпадением. М. Ауэзов создал роман «Абай» в 1942-1947 гг. Писатель подвергался неоднократным преследованиям и давлению, ряд эпизодов в романе, жизнь и характерные черты образов подверглись коренным изменениям [3, 182-183]. Давление на мастера – с одной стороны, отсутствие самого человека в центре художественного анализа богатой, сложной и противоречивой натуры – с другой... На этом фоне требовалось создание образа идеального советского человека. Такое требование приводило к отсутствию в художественном произведении описания человеческих взаимоотношений, естественных чувств и переживаний. Естественно, подобная ситуация в литературной жизни требовала от авторов поиска путей выхода из положения. Одним из них стало повествование о человеке с использованием различных способов – лирического, лирико-психологического и прочих. М. Ауэзов постарался в полной мере использовать это обстоятельство. В результате в романе значительное место было уделено лирико-психологическому анализу. Конечно, лирико-психологический стиль нас интересует, прежде всего, в связи с темой, то есть с точки зрения согласования отдельных подробностей и деталей с требованиями этого стиля.

В романе писатель отразил лиричность подробностей с нескольких сторон: с позиции образов, с позиции автора или образа-повествователя, описанием природы, внутренних переживаний основных участников, в особенности главного героя, и т.д. Лиричность в каждой из этих условных групп, в которых главным является подробное описание, служит для раскрытия настроения образов в конкретных ситуациях. Принимая во внимание, что главным героем этого романа-эпопеи является Абай, Ауэзов большинство подробностей связал или непосредственно с ним самим, или же отразил их с призм его видения. «Холодный ветер дует с гор — холодное дыхание

бушующей там жизни, полной жестокости. Звуки бабушкиной песни, такие теплые и трогательные, встречаются с его порывами и растворяют в себе их леденящий холод. В песне — сокровенная великая сила...

Луна нырнула в тучу сверху, выплыла на мгновение, снова спряталась и снова вынырнула. Она подпрыгивала, вертелась, металась — словно играла в жмурки; то спрячется совсем, то выскочит из-за черного полога, сияющая, улыбающаяся; еще мгновение — и снова ныряет вглубь. Вот она прищурилась, будто поддразнивая кого-то, плавно поплыла по небу, чуть поблескивая серебряным краем, — и внезапно кинулась в тучу... Первый раз а жизни Абай видел такую вертлявую луну. И когда она чуть заметной полоской опять сверкнула и мгновенно исчезла, он невольно усмехнулся: луна напомнила ему расшалившегося ребенка...» [4, 135].

Само описание ясно говорит о том, что писатель каждую использованную им подробность включил в произведение неспроста; он действовал целенаправленно. Говоря о приведенном выше подробном описании, следует учесть некоторые особенности. Во-первых, метания луны были изложены с позиции главного образа – Абая. Во-вторых, эти детали служат цели показать переживания Абая. Этим читатель видит, что Абай видит и чувствует красоты, которые не видны другим людям. Это, в свою очередь, является показателем того, что он является ценителем и любителем красоты, это – человек, обладающий поэтическим даром. В-третьих, в соответствии с условиями и переживаниями образа подробность была применена в лирическом плане. Выведение лирического стиля на первый план было обосновано, с одной стороны, красотой самой природы, а с другой – внутренней красотой личности, способной ее увидеть. Как известно, любое слово, выражение, предложение, изображение, деталь, которые включены в поэтическую систему любого художественного произведения, напрямую связаны с желанием самого мастера, являются результатом его стремления и воли, выражением авторской позиции. Мнение «стиль... также является позицией мастера» [5, 440]. лишний раз доказывает, что преобладание в художественной прозе мастерских приемов, в том числе лиризма (или юмора, сатиры и т.д.) является выражением авторской позиции. Как правило, творцы в живых человеческих образах описывают пере-

житые ими в реальной жизни эмоции. Наряду с этим, они стараются на основе этих эмоций создать представление о характерных индивидуальных чертах созданных ими образов.

Лиризм в романе М. Ауэзова «Абай» является одной из составных частей его индивидуального стиля. В произведении соблюдается такая характерная особенность лирики, что образ в художественном произведении выступает не только как объект описания, но и в то же время «участвует как субъект, включенный в эстетическую структуру произведения» (6, 6). В эпизоде, анализ которого приводится выше, Абай таков – он выступает не только как объект описания, но и как субъект.

В романе нашла отражение почти вся жизнь Абая – с детских лет и до конца жизни. Как было отмечено, писатель охарактеризовал образ с различных аспектов, среди которых важное место занимает любовь и создание семьи. Из произведения известно, что Абай женится не на девушке, в которую он впервые влюбился, а на той, на которую указал его отец. Он не видел ее лица, в душе у Абая была лишь пустота. Лишь после женитьбы на Дильде Абай влюбился в Тогжан и прочувствовал всю возвышенную красоту любви.

Писатель уделил большое место описанию этих двух событий. Хотя описание эпизодов в романе приводится по-очереди, за основу взята позиция Абая. Такой поход, естественно, создал возможность для сравнения. Очередность подготовила условия как для сравнения, так и для возникновения объективной веры в естественность, искренность переживаний образа. «Шейка нежная, как пух сокола», — так старались соблазнить его и растревожить его мысль о невесте. Дильда... его невеста... Что происходит?! И чистый, безоблачный мир его юных грез тускнеет... «Невеста!» Это прекрасное, святое слово тоже теряет свой прежний смысл. В нем поднималась обида и за себя и за Дильду. Не только обида — гнев...» [4, 181].

Абай не может противиться воле отца. Он вынужден жениться на нелюбимой Дильде. Главный герой романа думает о предстоящей помолвке и свадебных обрядах. Не успев пережить радостей настоящей любви, молодой человек думает о «потускнении безоблачного мира». В то время, как слово «невеста» в его понятии приравнивалось к понятию любви, при мысли об этом слове в связи с Дильдой чувство радости в его душе сменяется не только грустью, но и гневом. Приведенная в данном

эпизоде лирическая деталь отражает беспокойства грустного и разгневанного Абая.

«Любимая...

Взволнованный, он поднял лицо к звездному небу. С гор доносилось ароматное дыхание весны. Абай жадно вдохнул его свежую струю.

Луна была на ущербе. Она медленно подымалась к зениту, недоступно высокая, уплывающая вверх. Она манила и сердце туда, в высоту, ясную и безоблачную. Лунный свет проникал в душу и наполнял ее радостью и грустью.

С Верблюжьих горбов виднелись отроги Чингиза. Лохматые горы, посеребренные лунным светом, замерли в неподвижной дремоте.

Огромные стада овец вокруг аула лежали спокойно. Они дремали, беззвучные, утихшие. Асылбек и Адильбек ушли спать. Тундуки юрт были плотно закрыты. Белые юрты дремали в лунном сиянии.

Суюндик с Карабасом хлопотали где-то около лошадей. В свежем дуновении весенней ночи Абай почувствовал приближение утра, необычайного, прекрасного, которое должно наступить только для него одного...

«Любовь ли это? Она ли?.. Если это — любовь, то вот колыбель ее: мир, объятый спокойствием ночи...» Так говорит взволнованное сердце.

Лунная ночь словно купается в молоке. Грудь Абая не вмещает могучего прилива чувств. Трепещет и замирает сердце...» [4, 198].

В романе лирично и подробно описанные пейзажи встречаются периодически. В приведенном эпизоде мы также сталкиваемся с подобным пейзажем. Как и ранее, в этом описании пейзаж (помимо его проявления как пространства) «используется и как средство авторской оценки событий, и как отражение чувств героев, порой показатель его духовных возможностей или свидетельство широты духовной жизни (и, конечно, ее глубины). При этом писатель, естественно, не может избежать и некоторых влияний того направления, той литературной школы, в манере которой пишет, и потому пейзаж романтический, натуралистический или реалистический будут созданы разными средствами и будут характеризовать различные стороны внутреннего облика героев» [7].

Лирические подробности характеризуют внутренний мир героя, однако, как уже отмечалось, в сравнении с другим эпизодом, свя-

занным с тем же вопросом, они еще более выражены. Луна, во многих случаях (особенно, в романтизме) используемая как символ печали, для переживающего радость и счастье первой любви Абая является символом не только печали, но и радости. Абай влюблен всем своим существом и волей сердца. Поэтому природа радуется ему во всех своих проявлениях. Чувствующий счастье слова «невеста» в Тогжан Абай никак не может применить его к Дильде.

В действительности, деталь невесты носит двойственный характер. Во-первых, выбранная из подробного описания деталь создает определенное представление об образах, которые непосредственно не участвуют в эпизоде. На основе этого представления читатель чувствует, что Дильда и Тогжан своими внешними и духовными качествами отличаются друг от друга, однако не получает полной информации. Конечно, именно из-за различия между ними Абай влюблен не в Дильду, а в Тогжан. Однако влюбленность главного героя ничего не говорит об их человеческих качествах, Дильда может быть хорошей девушкой, а Тогжан – еще лучше. Герой произведения обладает чувствительной душой, это молодой человек, обладающий талантом писателя. Читатель, знающий в той или иной степени Тогжан, до этого эпизода не знаком с Дильдой. Отношение будущего поэта к любимой девушке и той, которая станет его невестой, говорит о том, что они обладают различными человеческими качествами. В последующих эпизодах романа это различие выражается как в их разговорах и манерах, так и в описании их морально-нравственного мира.

Во-вторых, раздумья Абая об этих девушках имеют большое значение и для знакомства с ним самим. Применение подробного описания именно в лирическом плане сделало возможным столь точное описание внутренних переживаний Абая, его страданий из-за того, что не может осуществить свою мечту о создании на основе свободной любви семьи, его боли и мук, психологического состояния, исходящего из невозможности противостоять решению отца по молодости лет.

Мы уделяем любовной линии столько внимания потому, что в самом романе этой линии выделено большое место. На протяжении всего романа писатель особо подчеркивает ту роль, которую первая любовь сыграла в жизни Абая: любовь ускорила его поэтические стремления, вдохновила его, увеличила

его любовь к красоте жизни. Однако, в то же время, любовь нанесла его душе непоправимую, неизлечимую рану. Поэт до конца жизни не смог забыть свою первую любовь, все увиденные им и хоть чем-то похожие на Тогжан девушки вновь заставляли его душу трепетать.

«Это светлое лицо полно свежести. Мягкий вдумчивый взгляд проникает в душу. Продолговатые темные глаза, лучистые и глубокие, окружены легкой голубоватой тенью, которой природа изредка дарит светлые женские лица с матовым оттенком кожи. Дымка эта — недолговечный спутник юности и чистоты: время идет — и она исчезает безвозвратно. Часто встречаются красивые черные глаза, но редкие из них наделены такой трогательной особенностью. Абай все еще не может налюбоваться на эту дымку вокруг глаз Айгерим и подолгу восхищенно на них смотрит. «Они — как птенцы, впервые выглянувшие в мир из теплого гнезда», — каждый раз думает он...» [4, 516].

Лиричная подробность превратилась в один из основных способов создания портрета Айгерим, которая пробудила в душе поэта новые чувства. Ее портрет напоминает Абаю его первую любовь. Он даже женится на Айкерим не только из-за ее красоты, неповторимого голоса, высоких морально-нравственных качеств, но и по причине ее схожести с Тогжан.

Как мы видим, мастерское использование различных потенциалов подробностей, в том числе способности создавать лирическое представление, создает возможность живо, колоритно описать образ, раскрыть его сложный, неповторимый внутренний мир. Применяя такие способы художественного описания и выражения, выдающийся казахский писатель М. Ауэзов смог создать произведение, которое по сей день сохраняет свою содержательную и художественную ценность.

Выводы. В романе Мухтара Ауэзова «Абай» отражена жизнь в Казахстане в XX веке, а также национальные обычаи и традиции. Для более живого, колоритного описания этого писателя в полной мере использовал методы, создающие лирические сцены и детали. Именно на этом фоне, с точки зрения отражения жизни реальной, полной, произведение получилось очень насыщенным, сильным.

Научная новизна. Тема подробного и детального описания в романе Мухтара Ауэзова

«Абай» исследуется в нашей республике впервые. Изучение и привлечение к исследованию приемов писателя, использованных для создания лиричности и применения подробного описания, является научной новизной для отечественного литературоведения.

Практическая значимость. Статья может быть использована специалистами, занимающимися изучением и исследованием романа Мухтара Ауэзова «Абай», а также всего литературного наследия писателя.

Литература

- 1 Анастасьев Н.А. Трагедия триумфатора: Мухтар Ауэзов-судьба и книги. – Алматы: Атамұра, 2007.
- 2 Baytursunulı A. “Kazakların Başşairi” (Aktaran: M.Oner) TDK Türk Dünyası Dil ve Edebiyyat Dergisi. – 1996. – № 2. – S. 378-385.
- 3 Oner Mustafa. XX yuzyıl Turkistan Edebiyyatının Anıtı: Muhtar Evezov (1897-1961). «Bilig». – Türk Dünyası Sosial Bilimler Dergisi. – Bahar, 2006. – Sayı/37.
- 4 Ауэзов М. Путь Абая. – Алма-Ата: Жазушы, 1978.
- 5 Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль. – М.: Наука, 1975.
- 6 Гинзбург Л. О лирике. Советский писатель. – Москва – Ленинград, 1964.
- 7 Соллертинский Е. Пейзаж в прозе Лермонтова. <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/sollertinskij-pejzazh.htm>

References

- 1 Anastas'ev N.A. Tragediya triumfatora: Muhtar Auezov-sud'ba i knigi. – Almaty: Atamyra, 2007.
- 2 Baytursunulı A. “Kazakların Başşairi” (Aktaran: M.Oner) TDK Türk Dünyası Dil ve Edebiyyat Dergisi. – 1996. – № 2. – S. 378-385.
- 3 Oner Mustafa. XX yuzyıl Turkistan Edebiyyatının Anıtı: Muhtar Evezov (1897-1961). «Bilig». – Türk Dünyası Sosial Bilimler Dergisi. – Bahar, 2006. – Sayı/37.
- 4 Auezov M. Put' Abaya. – Alma-Ata: Zhazushy, 1978.
- 5 Gey N.K. Hudozhestvennost' literatury. Poetika. Stil'. – M.: Nauka, 1975.
- 6 Ginzburg L. O lirike. Sovetskiy pisatel'. – Moskva – Leningrad, 1964.
- 7 Sollertinskiy E. Peyzazh v proze Lermontova. <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/sollertinskij-pejzazh.htm>